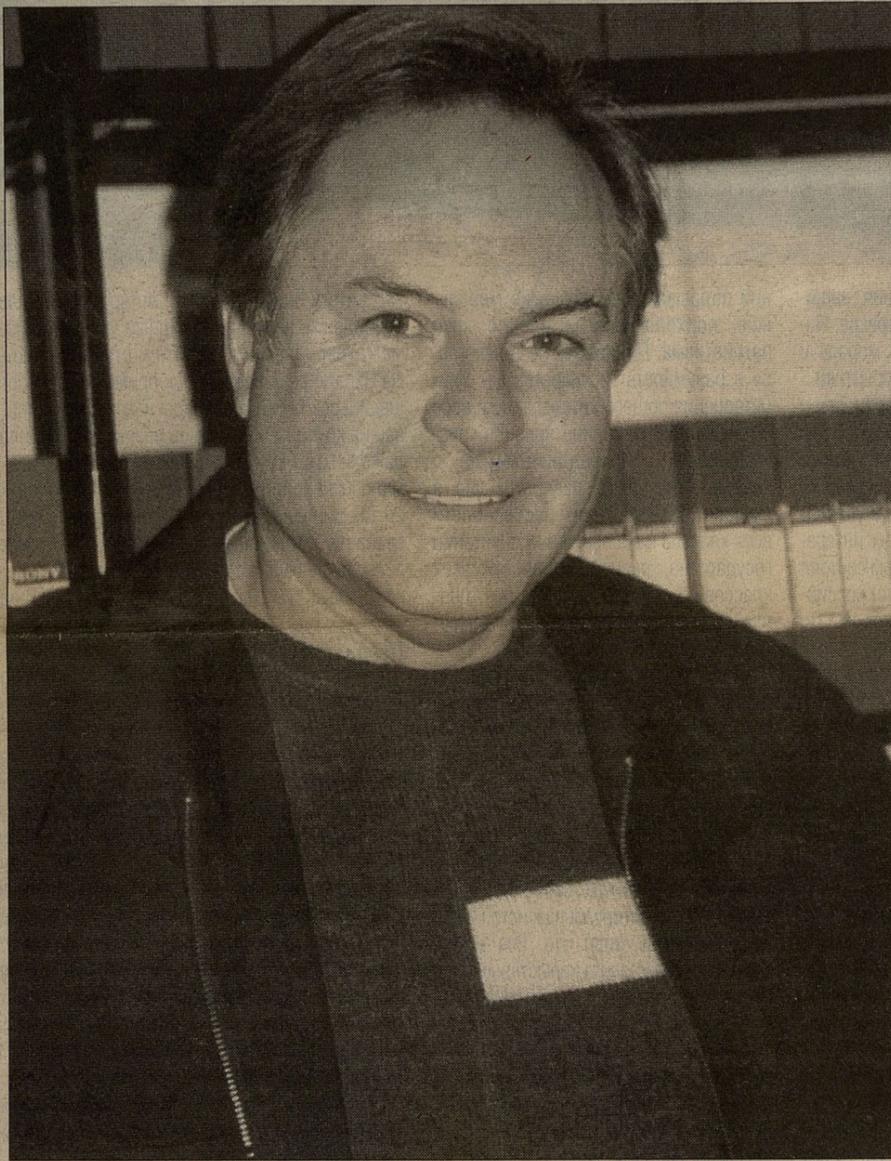

Россия, - 2003 - 14 янв. - с. 20

Родион Нахапетов: «Я всегда был здесь, но был не виден»

Диана Редкая

Первый канал в рождественский праздник, вечером 7 января, показал одну серию (к тому же – седьмую!) из нового 12-серийного фильма Родиона Нахапетова «Русские в городе ангелов». Продолжения не последовало. Вроде как дали заядлому курильщику выкурить одну сигаретку и спрятали пачку. Чтобы искал и нервничал.

людьми, видел разные ситуации, записывал, читал, думал. Процесс накопления должен был во что-то вылиться. Собралось очень много записей. Я настроился написать роман, но решил, что писать о себе – это пройденный этап: я уже написал книгу, а вот чтобы уделить больше внимания человеческим драмам – целому пласту людей, живущих в эмиграции, – больше подойдет кино. Остановился на жанре: драма с детективной структурой.

В каком-то смысле это страницы моей прошлой жизни там, но рассказанные не мною, не слоняющимся режиссером, а майором милиции Андреем Сомовым (Шон Янг), переехавшим на постоянное место жительства к своей жене Рейчел. Сомов надеется, что в Лос-Анджелесе будет работать полицейским, но русского не очень-то хотят брать на такую работу, к тому же он не очень молод. Приходится выживать самому, но параллельно с решением собственных проблем наш герой втягивается во всевозможные ситуации, так или иначе связанные с его бывшей профессиональной деятельностью. Он становится внештатным консультантом по русским делам в Америке.

– Какова доля российского участия в этом проекте?

– Проектом занималась наша собственная кинокомпания RGI. Проект совместный, но если в долях – 80 процентов, если и не все 90, – американские. В России мы работали один месяц – снимали первые кадры и финал. Я не работал по заказу, это никак не связано с предложениями из России. Я не принимаю подобных предложений.

– Почему? Ведь была же «Убойная сила» с вашей серией. Что-то не так?

– «Убойная сила» была пробным вариантом, чтобы понять, сможет ли наша компания работать с русскими. Мне предлагали различные варианты сотрудничества – и фильмы снимать, и сценарии писать, и играть, но действие должно было разворачиваться в России примерно по одному и тому же варианту. Мне это неинтересно, потому что подобных фильмов у вас и так полно. Одно и то же: стрельба по подворотням, убийства... Конечно, и у вас были фильмы о жизни эмигрантов, но они создавались в результате эпизодических поездок в Америку, так, на уровне туристических зарисовок. У меня была там большая каждодневная жизнь.

– Результативная в смысле кино?

– Мы с Наташей сделали в Америке фильм «Телепат». Он очень важен для нас. Это наш семейный фильм, потому что делали все сами, вдвоем: наша компания его полностью продюсировала, финансировала и прокатывала. Да, мы не провались в большой прокат. Что поделаешь, слишком велика конкуренция. Не забывайте: там, где рядом Голливуд, соревноваться невозможно.

– Вы туда не вхожи?

– У нас там офис. Голливуд – это часть Лос-Анджелеса, это город в городе. Многие студии переезжают в другие места, но Голливуд остается символом успеха.

– Такой офис – удовольствие не из дешевых?

– Конечно. Но это очень престижно. Очень. Некоторые предпочитают иметь офис в Беверли-Хиллз, там еще дороже, но это уже другое место, символизирующее бизнес. Импорт – экспорт. Кино по-прежнему живет в Голливуде.

– Наряду с иностранцами в вашей картине снимались Лидия Федосеева-Шукшина, Лев Дуров, Екатерина Редникова, Владимир Стеклов. Простите, но если бы в этом списке оказалось имя вашей первой жены – Веры Глаголевой, интерес к фильму увеличился бы вдвое... Почему вы ее не пригласили?

– А зачем? У нее своих предложений хватает. И я считаю ее очень хорошей актрисой, но у меня для нее пока роли нет...

Поначалу никто не обиделся, потому что не поняли, что показанная серия вырвана из середины и что продолжения, во всяком случае, ни завтра, ни послезавтра, не будет. Дни шли, и росли обиды. Надоело вчитываться в программу в поисках: когда же? И так в течение двух недель. Эта пауза остудила подогретый интерес к картине. Столько не ждут. Увлекаются чем-то другим. Как выяснилось, официальная премьера фильма «Русские в городе ангелов» назначена на 20 января, а дальше нас будут баловать ежевечерне в течение трех недель.

Создатель сериала – актер, режиссер, сценарист Родион Нахапетов, гражданин Америки. А для нас – Нахапетов с его фильмами: «Влюбленные», «Это сладкое слово – свобода!», «Перед закрытой дверью», «Раба любви», «Не стреляйте в белых лебедей», «Зонт для новобрачных».

В связи с премьерой фильма «Русские в городе ангелов» Родион Рафаилович задержался в столице. Первый вопрос – как результат собственного недоумения:

– Зачем же вы так с нами, зрителями, поступили?

– Это не мое решение. Что и когда показывать, решает канал. Сделали так, как сделали, конечно, для затравки... Почему сразу седьмая серия? Она самая законченная – как история. Но дальше покажут, как и положено, с первой, не минуя опять седьмой. Давайте кино посмотрим – потом поговорим...

Тут и я решила применить «затравку» в виде комплиментов.

– Мы так рады, что вы вернулись! Шикарная эта ваша седьмая! А звезды-то какие! Эрик Робертс, Гари Бьюзи, Шон Янг, Лэйн Дэвис (первый Мейсон из «Санта-Барбары»)!

Как вам удалось их заполучить?

– Всей уговорной частью занималась моя жена Наташа. Она – главный продюсер сериала. Очень мне помогает, хлопот – ой-ой-ой! Снимать в условиях Штатов на скромные средства очень непросто. Там все испорчено большим Голливудом. Все, кто у нас играет, безусловно, очень дорогие артисты, но в данном случае для каждого – свой метод воздействия. И это не всегда деньги. С Гари Бьюзи я

познакомился задолго до фильма, и в результате нашего живого контакта он откликнулся на предложение сниматься. Ему самому было интересно впервые после блокбастеров попробовать себя в сериале. Эрик Робертс не был в России – это одна из причин, но прежде всего ему понравилась роль. Лэйн Дэвис уже приезжал в Москву и влюбился в столицу – его подкупила возможность побывать здесь еще раз. Мы не могли заплатить им миллионные гонорары, к которым они привыкли. И все же они с нами...

– Вы задержались в Москве, потому что ждете премьеры? Или, может быть, надумали вернуться?

– Если Наташе здесь понравится, мы, возможно, купим в Москве квартиру. Пока все складывается хорошо, но надо понаблюдать... Я человек осторожный – осторожность спасает от неверных шагов. В каком-то смысле – для зрителей – я уже вернулся. Потому что я начинаю разговор конкретно с русским зрителем на русском языке. Все начиналось здесь, в Москве, но состоялось там, в Америке, потому что я там живу. Это моя идея, это написано мною, это моя режиссура, это моя главная роль – так что полностью авторский фильм. Правда, я не хотел играть, меня уже давно затянула режиссура, но первый канал выставил условие,

что я должен сам сыграть главную роль.

Я живу в Америке с 1989-го, но это не означает, что меня с Россией ничего не связывает. Я приезжал по два-три раза в году по делам нашего фонда: привозили врачей из Америки, делали детям операции на сердце в Москве, а детей из малообеспеченных семей отвозили на лечение в Штаты. Я был здесь, но я был не виден зрителям. Для меня это не называется словом «возвращение».

– Безусловно, этот фильм – как второе рождение: о вас заговорят, вас вспомнят. А насколько сюжет автобиографичен?

– Живя в Лос-Анджелесе (это и есть город ангелов), я наблюдал за

7401.03.

Нахапетов Родион